

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Человек на заре своей истории соорудил несколько необычных по тем временам построек и высокомерно назвал их «семью чудесами света». Ни много ни мало — «света»! Будто бы нет во Вселенной ничего более удивительного и великолепного, чем эти его сооружения.

Шли годы. Одно за другим рушились рукотворные чудеса, а вокруг... Вокруг буйствовала великая и бессловесная Природа. Она молчала, не могла сообщить тщеславному человеку, что чудес, созданных ею, не семь и не семьдесят семь, а в сотни, в тысячи тысяч раз больше. Природа словно ожидала, когда он сам обо всем догадается.

И Человек, к счастью, это понял.

Что такое, например, египетские пирамиды по сравнению с дворцами, возводимыми африканскими термитами? Высота пирамиды Хеопса в 84 раза

больше роста человека. А вертикальные размеры термитников превышают длину тела их обитателей в 600 с лишним раз! То есть эти сооружения по меньшей мере «чудеснее» единственного сохранившегося до наших дней человеческого чуда!

На Земле обитает, можно сказать, полтора миллиона видов животных и полмиллиона видов растений. И каждый вид по-своему чудесен, удивителен, поразителен, потрясающ, ошеломляющ, дивен, фантастичен... Сколько нужно еще эпитетов, чтобы убедительнее было?!

Каждый вид без исключения!

Представляете — два миллиона чудес сразу!

И не известно, что преступнее — сжечь погеростратовски храм Артемиды в Эфесе или свести на нет тот или иной вид. Человеческое чудо отстроить можно. Уничтоженное чудо Природы восстановить нельзя. И биологический вид «человек разумный» обязан это помнить и лишь тогда оправдывает видовое свое название.

Впрочем, достаточно заверений. В предлагаемой читателю книге найдется много доказательств чудесной уникальности всевозможных животных. В ней я пытался эти уникальности объединить, собрать воедино и связать с зоогеографическими регионами — областями обитания редкостных животных. Рассказал и о том живом и поразительном, которому по вине человека грозит гибель.

А это поразительное может проявляться по-разному. Не только в строении и поведении животного, но и в таких, например,

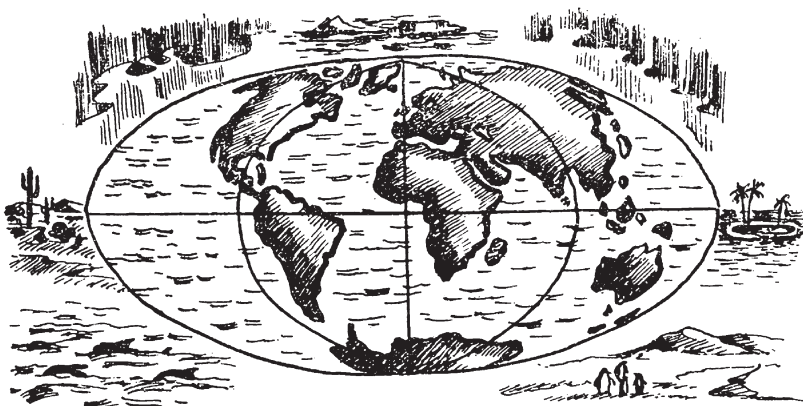

аспектах существования вида, как его эндемичность, странные экологические ниши, занимаемые им, корреляции и конвергенции, особенные миграции или, наоборот, редкостная привязанность к избранному для обитания месту (как, например, у овцебыков), былая и перспективная экономическая ценность (зубры), поразительная быстрота бега (гепард) или интересные перипетии открытия и изучения животного (большая панда). Словом, под «необычностью» я понимаю широкий круг вопросов, связанных с проявлениями жизни на Земле. С таким расчетом и подбирался материал для этой книги.

Разумеется, далеко не все исчезающие животные описаны мной (их около тысячи!). По той же причине и не обо всех чудесах Природы рассказано: их миллионы!

В том, что Природа способна вызывать к себе интерес даже у людей далеких от нее профессий, я лишний раз убедился во время работы над книгой. Познакомившись с еще не завершенной рукописью, мой друг журналист Олег Назаров сам настолько увлекся, что некоторые главы о необычных животных Южной Америки и Австралии мы написали уже совместно. За что я и приношу ему свою искреннюю благодарность.

РАЗДЕЛЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО

Сотни миллионов лет назад вольготно было океану. Континенты не рассекали его безбрежные просторы. Суша единым массивом возвышалась над солеными водами. Этот пока еще гипотетический суперматерик ученые назвали Пангеей (или Мегагеей). В нем в одно общее сухопутье были «спаяны» все современные континенты. Так продолжалось до конца триасового периода мезозойской эры — до времени 200 миллионов лет назад. Потом раскололась Пангея, и первой двинулась на юг Гондвана — конгломерат материков: Антарктида, Австралия, Индия, Африка и Южная Америка. Затем и Гондвана распалась: Южная Америка устремилась, отделившись от нее, на северо-запад, Индия и Африка — на север, Антарктида, соединенная еще с Австралией, — на юг. Северная Америка и Евразия, не входившие в состав Гондваны, составляли еще единый материк. Таково было положение континентов в палеоцене — 65 миллионов лет назад.

Если этот процесс — дрейф материков — и дальше станет продолжаться, то как будет выглядеть

географическая карта мира, скажем, через 50 миллионов лет?

Обе Америки сдвинутся еще больше на запад, Африка и особенно Австралия — на северо-восток, Индия — на восток. Положение Антарктиды останется неизменным.

«Континенты не остаются на месте, а движутся. Достоинно изумления, что впервые предположение о таком движении было выдвинуто около 350 лет назад и с тех пор выдвигалось еще несколько раз, однако эта идея получила признание ученых только после 1900 года. Большинство людей считало, что жесткость коры исключает движение континентов. Теперь все мы знаем, что это не так.»

(Ричард Фостер Флинт, профессор Йельского университета, США)

Впервые наиболее обоснованные доказательства дрейфа материков появились в книге немецкого геофизика Альфреда Вегенера «Происхождение континентов и океанов». Книга вышла в свет в 1913 году и уже в следующие двадцать лет выдержала пять изданий. В ней А. Вегенер изложил свою знаменитую ныне миграционную гипотезу, которая в дальнейшем, значительно дополненная, получила также названия теории перемещения, мобилизма, дрейфа континентов и глобальной тектоники плит.

Немного найдется научных гипотез, о которых столько спорили и к которым так часто прибегали за помощью специалисты других наук, пытаясь объяснить досадные неувязки в своих изысканиях. Сначала геологи и геофизики почти единодушно выступили против Вегенера. Сейчас другая картина:

у многих исследователей он нашел признание. Основные положения его гипотезы, модернизированные и дополненные, использованы в построении новейших, более совершенных геотектонических теорий.

Но справедливость требует сказать, что и поныне еще есть ученые, убежденно отвергающие возможность миграции континентов.

Если примем положение: Пангея — некогда бывшая реальность, то можно сделать такое заключение, вытекающее из этого факта: в те дни, надо полагать, несложная была бы зоогеография. Для передвижения и распространения во все концы единого массива суши животные не знали существенных преград. Моря и океаны, непреодолимые для наземных созданий (не умеющих летать), не разделяли, как ныне, материки.

Теперь же Пангея распалась на континенты. И каждый из них несет свой собственный фаунистический отпечаток. Согласно с ним, все пространство Земли разделено учеными на разные зоогеографические области и царства.

Последних — три: Нотогея, Неогейя и Арктогея (или Мегегейя).

Распространение позвоночных животных, главным образом млекопитающих, положено в основу названного подразделения. В Нотогее обитают яйцекладущие и сумчатые зве-

ри. В Неогее яйцекладущие не живут, но сумчатых еще много. Царство Арктогея охватывает такие страны мира, в которых нет яйцекладущих и сумчатых, а лишь плацентарные млекопитающие.

В Нотогее и Неогее только по одной зоогеографической области — соответственно Австралийская и Неотропическая. В Арктогее их четыре: Голарктическая, Эфиопская, Индо-Малайская (или Восточная) и Антарктическая.

Местоположение последней ясно из названия.

Голарктическая же область занимает территорию столь обширную, как ни одна другая. Она включает всю Северную Америку, всю Европу, большую часть Азии (на юг до Индии и Индокитая), а также Северную Африку до границ Сахары с саваннами.

Эфиопская область простирается к югу от владения Голарктики в Северной Африке. Она занимает всю Африку от этого рубежа, включая Мадагаскар и крайний юг Аравии, а также близлежащие острова.

Индо-Малайская область — это Индия, Индокитай, юго-восточная прибрежная полоса Китая (с Тайванем), затем Филиппины, Индонезийский архипелаг до Молуккских островов на востоке. Эти острова, так же как и Новая Гвинея, Новая Зеландия, Гавайские и Полинезийские острова, входят в Австралийскую область.

Осталась у нас в не обозначенных пока границах Неотропическая зоогеографическая область. Положение ее на карте мира определяется в двух словах: Южная и Центральная Америка (с Антильскими островами).

Рассказ о причудах природы построен будет сообразно с этим региональным делением пространства, где обитают животные суши (и пресных

вод). В разделе «Странности природы северных широт» описаны необычные и исчезающие животные Голарктической зоогеографической области. В главе «Южнее Сахары» — Эфиопской. Название раздела «Индо-Малайские чудеса» говорит само за себя. «На Южном континенте Нового Света» — это значит в Неотропической зоогеографической области, а «Чудаки на Пятом континенте» — австралийские диковинки.

1. СТРАННОСТИ ПРИРОДЫ СЕВЕРНЫХ ШИРОТ Необычное в обыденном

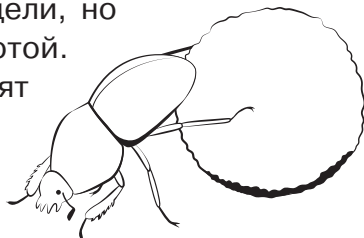
Слепота инстинкта

Сомкнутой колонной маршируют в поисках корма гусеницы соснового походного шелкопряда. Каждая гусеница идет за предыдущей, касаясь ее своими волосками. Гусеницы выпускают тонкие паутинки, которые служат путеводной нитью для шагающих сзади товарищей. Головная гусеница ведет всю голодную армию к новым «пастбищам» на вершинах сосен.

Знаменитый французский натуралист Жан Фабр приблизил голову передовой гусеницы к «хвосту» последней в колонне. Она схватилась за путеводную нить и тотчас из «полководца» превратилась в «рядового солдата» — пошла следом за той гусеницей, за которую теперь держалась. Голова и хвост колонны сомкнулись, и гусеницы стали бесцельно кружиться на одном месте — шли по краю большой вазы. Инстинкт оказался бессильным вывести их из этого нелепого положения. Рядом был положен корм, но гусеницы не обратили на него внимания.

Прошел час, другой, прошли сутки, а гусеницы все кружились и кружились, словно заколдованные. Они кружились целую неделю! Потом колонна распалась: гусеницы обессилели настолько, что не могли уже двигаться дальше.

Жуков-навозников многие видели, но не каждый заставлял их за работой. Они лепят из навоза шары и катят их задними ногами: впереди шар, за ним задним ходом жук!

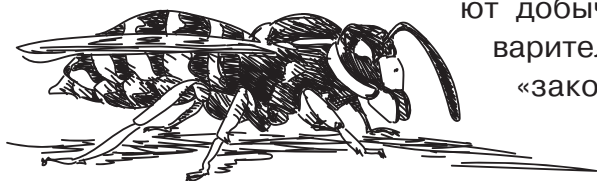

Шары из низкосортного, так сказать, навоза идут на пропитание самому жуку. Зароет он такой шар в норку, в нее заберется и сидит несколько дней, пока весь шар не съест.

Для кормления детей, то есть личинок, выбирается самый лучший навоз, предпочтительно овечий. За него жуки часто дерутся, воруют чужие шары. Отстоявший свое добро (или отнявший его у соседа) быстро катит навозный шар. Сила удивительная у жука: сам весит два грамма, а шар — до сорока граммов.

Английский ученый Р. У. Хингстон, исследователь странностей инстинкта, так проверил умственные способности жуков-навозников: между норкой и жуком, который катил к ней свой шар, он поставил листок плотной бумаги, выступавший лишь на два сантиметра за пределы входа в норку. Жуки (Хингстон проделал этот опыт со многими навозниками) упирались в препятствие и пытались прорваться через него. Ни один из них не сообразил обойти стороной бумажный лист. Они шли напролом, пытались прорвать заслон. Три дня безуспешно изо всех сил напирала на бумагу. На четвертый день многие покинули свои шары, отчаявшись прямым путем пробиться к норке. Но некоторые продолжали это бесполезное дело и в следующие дни.

Ну да ладно, жуки, возможно решите вы, тупые животные. Но вот деятельность одиночных ос требует недюжинного «ума». Они охотятся на разных насекомых (многие и на пауков). Уколом жала парализуют жертву и несут ее к норке. В ней закапывают добычу, положив предварительно яички на тело «законсервированного»

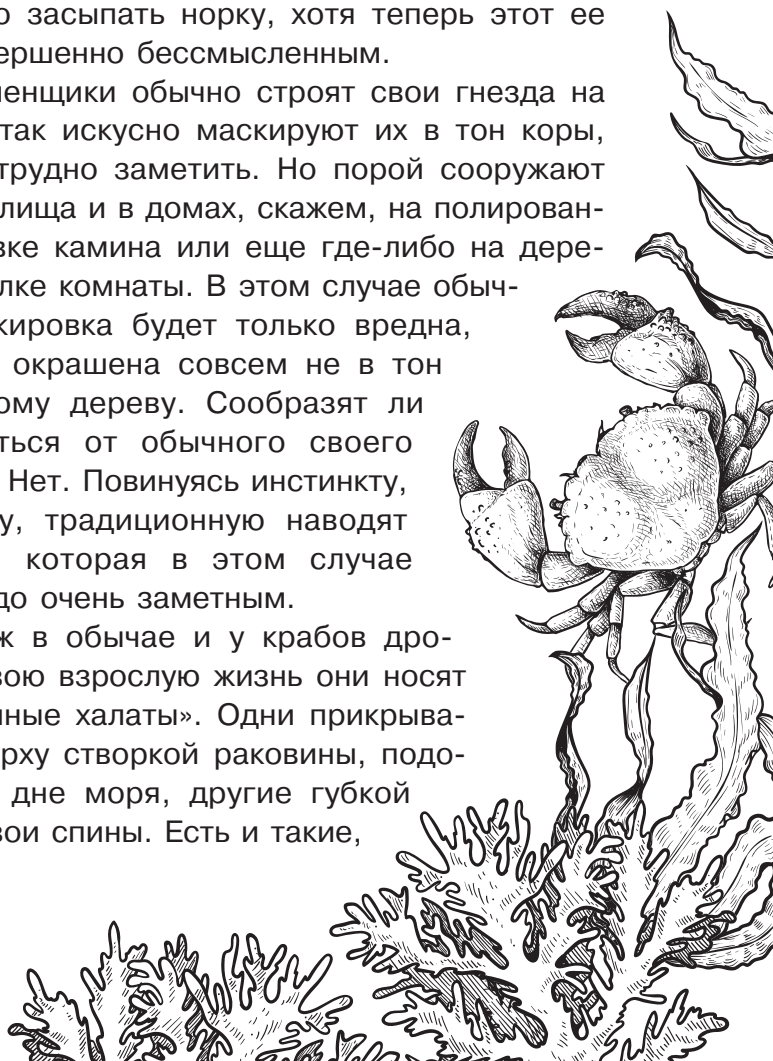

насекомого или паука. И с этими искусными «хирургами» Р. У. Хингстон проделал простейший опыт, убеждающий нас в слепоте инстинкта.

Из подземелья, в которое оса положила жертву с яичком, он извлек и добычу, и осиное яйцо. А оса как раз уже собралась было закрыть нору. Что же, она заметила, что нора пуста? Нет, словно бы ничего и не случилось, она засыпала землей пустую норку. Одна из ос в этом эксперименте, «запечатывая» свою кладовую, даже в суматохе наступила на принесенную ею добычу, изъятую из норки, но не обратила на то никакого внимания и продолжала невозмутимо засыпать норку, хотя теперь этот ее акт был совершенно бессмысленным.

Осы-каменщики обычно строят свои гнезда на деревьях и так искусно маскируют их в тон коры, что гнездо трудно заметить. Но порой сооружают они свои жилища и в домах, скажем, на полированной облицовке камина или еще где-либо на деревянной отделке комнаты. В этом случае обычная их маскировка будет только вредна, так как она окрашена совсем не в тон полированному дереву. Сообразят ли осы отказаться от обычного своего камуфляжа? Нет. Повинуясь инстинкту, а не разуму, традиционную наводят маскировку, которая в этом случае делает гнездо очень заметным.

Камуфляж в обычае и у крабов дромий. всю свою взрослую жизнь они носят «маскировочные халаты». Одни прикрывают себя сверху створкой раковины, подобранной на дне моря, другие губкой украшают свои спины. Есть и такие,

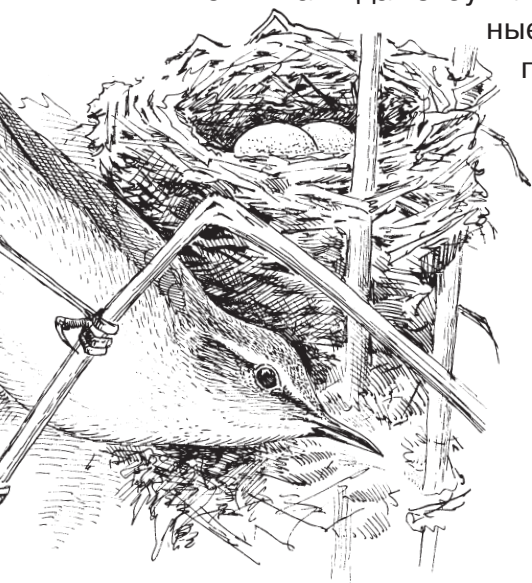
которые ловко выстригают клешнями веточки водорослей или гидроидных полипов, водружают их на себя, придерживая задними ножками, и сразу был краб — стал куст!

В аквариуме, если нет там ни водорослей, ни полипов, собирают дромии всякий мусор и тоже водружают его себе на спину. А положим в аквариум цветные лоскутки, скажем даже красные, краб и их подберет и украсит ими себя сверху. Получается демаскировка, но краб этого не ведает.

Многих птиц легко привести в замешательство, если проделать следующее: в их отсутствие перенести гнездо в сторону. Вернувшись к гнезду, птицы ищут его на прежнем месте, совершенно игнорируя свое же гнездо, помещенное всего в метре или полтора метра от прежнего его положения. Когда гнездо будет возвращено туда, где оно стояло до эксперимента, они будут продолжать невозможно насиживать. А если обратного перемещения гнезда не будет, строят новое.

Птицы и яйца свои знают плохо. Орлы, куры, утки, например, могут насиживать любой предмет, по форме похожий на яйцо. А лебеди пытаются высидеть даже бутылки, чайки — камни, теннисные мячи и консервные банки, положенные вместо яиц в гнездо.

Яйца в гнезде садовой славки заменили яйцами другой певчей птицы — завирушки. После этого славка снесла еще одно яйцо. Оно не было похоже на другие яйца в гнезде.

Славка внимательно осмотрела «подозрительное» яйцо и выбросила его вон. Она приняла его за чужое!

Да что птицы, корова, существо более совершенное, не всегда может отличить свое новорожденное дитя от грубой его подделки (позднее корова своего теленка уже ни с кем не спутает!). Об этом пишет британский зоолог Фрэнк Лейн. У коровы отняли теленка. Она, казалось, сильно тосковала без него. Чтобы ее утешить, в хлев поставили набитое сеном чучело теленка. Корова успокоилась, стала лизать грубую подделку. Ласкала ее с такой коровьей нежностью, что шкура на чучеле лопнула и из него вывалилось сено. Тогда корова преспокойно стала есть сено и незаметно съела всего «теленка».

Крысы считаются одними из самых «умных» грызунов. Как недалек их «ум», показывает следующий забавный эпизод. Белая крыса устраивала гнездо. Одержимая строительной горячкой, рыскала она по клетке в поисках подходящего материала и вдруг наткнулась на свой длинный хвост. Сейчас же крыса схватила его в зубы и понесла в гнездо. Затем вышла на новые поиски, и хвост, естественно, пополз за ней. Крыса еще раз «нашла» его и понесла в гнездо. Двенадцать раз подряд приносила она в гнездо свой собственный хвост! Всякий раз, когда крыса натыкалась на него, инстинкт заставлял ее хватать этот похожий на прутик предмет.

Но вот, кажется, мы нашли в животном царстве разумное существо! В Америке водится небольшая

